

## Глава 30: Выбор

Цзян Хай оглядел гончих. Все собаки здесь были опытными и обученными делу. Кроме того, все они были очень умны. Увидев Цзян Хая, они догадались, что люди пришли кого-нибудь забрать.

Большинство собак здесь принадлежали к породе бордер-колли. Они были умнее шотландских колли, но и были несколько меньше. Лучше всего подходили для овечьих стад, однако были слишком слабыми для того, чтоб охранять коров. Но этих собак можно было назвать ветеранами. Умные, способные, понимающие, легко поддающиеся дрессировке, ласковые, преданные.

Также здесь было много немецких овчарок. Как правило, их обучали специально, чтоб они были сторожевыми собаками. Еще здесь были австралийские собаки, которых разводят специально для скотоводов.

Здесь было и множество других пород. Был золотистый ретривер, но очень мало людей использовали его для работы со скотом. Если этого не мог делать золотистый ретривер, то о лабрадорах и говорить не стоило. Также в приюте были ротвейлеры и доберманы. Они были отличными охотничьими собаками, но пастушьими? Об этом можно было забыть.

Это лишь малое количество пород, которые можно было здесь найти. Поскольку Цзян Хай абсолютно не представлял, что именно он ищет, эта задача легла на плечи Робинса. А сам Цзян Хай пошел искать себе домашних животных. Некоторые собаки здесь были хоть и агрессивными, но пассивными. Некоторые смотрели на него с любопытством и производили благоприятное впечатление, некоторые смотрели холодно или вообще его игнорировали. И вдруг у Цзян Хая загорелись глаза. В углу была огромная стальная клетка, в которой сидела гигантская собака. Она смотрела прямо на Цзян Хая. Когда Цзян Хай подошел к клетке, собака встала на лапы.

У Цзян Хая даже не мелькнуло мысли о побеге. Он скорее удивился, чем испугался. Он знал о кавказских овчарках. Его друг, Фу Юань, даже держал одну у себя дома. Однако собака Фу Юаня была меньше, а на эту можно было смотреть только со страхом.

Звуки, которые издавала собака, трудно было назвать лаем. Это было похоже на звук, с которым растягиваются мехи.

«Похоже, вы ей понравились», - сказала девушка, потрепав собаку по голове. Эта порода не считалась умной, но знала эту девушку, поэтому потерлась об ее руку.

«Это очень хороший питомец. Прежний хозяин не смог за ней ухаживать, поэтому оставил ее здесь», - объяснила девушка.

Однако ее речь прервало внезапное рычание из соседней клетки. Собака, услышав этот звук, вдруг села со взглядом, полным страха. Цзян Хай посмотрел на источник звука. В клетке лежала собака. У нее был сероватый мех с синим оттенком, как у волка, но размером она была больше волка и чуть меньше немецкой овчарки. Ошеломленный Цзян Хай смотрел с любопытством.

«Это мастифф. Он покусал четырех полицейских в Бостоне, прежде чем был пойман. Китайский специалист сказал, что это тибетский мастифф. Похоже, все остальные наши собаки его боятся», - говорила девушка, и в ее голосе слышался страх.

«Тибетский мастифф?» - Цзян Хай явно был потрясен.

Тибетские мастиффы считались глупыми собаками. Необычайно глупыми. Они могли запомнить только одного человека. Других собак они будут атаковать, все остальные животные для них – просто еда.

Мастиффы, которых называли дикарями, были пойманы в Тибете и привезены сюда. Мастиффы, которых называли синими волками, были побочным результатом скрещиваний. Если оставить без пищи десять щенков, то выживший будет синим волком.

Цзян Хай, видя это великолепное животное, не боялся, как девушка. Он сидел на корточках перед клеткой и смотрел на мастиффа.

Мастифф почувствовал взгляд Цзян Хая и тоже уставился на него. Будто человек и собака играли в гляделки. Несмотря на то, что собака сидела за решеткой, девушка все равно боялась к ней приближаться.

«Босс, я все выбрал. Три австралийские собаки и две немецкие овчарки. Поскольку у нас будут еще и овцы, то я добавил двух колли. В общей сложности семь собак», - сказал незаметно подошедший Робинс.

«Надо добавить еще этих двух», - Цзян Хай указал на собаку, лежащую перед ним, и на кавказскую овчарку.

«Кавказская овчарка – прекрасный выбор, но мастифф... Это слишком страшно, мы не можем...» - сразу же ответила девушка. Овчарка была хорошим выбором, но мастифф, уже поранивший людей, должен был прожить остаток жизни в клетке.

«Сто тысяч в качестве пожертвования приюту и тысяча на все остальные расходы. Есть какие-то проблемы?» - спросил Цзян Хай, глядя на девушку.